

Видеть впереди вершины

Сегодня коллектив Художественного академического театра им. Я. Райниса чествует Освальда Берзиня, которому исполняется 50 лет. Осенью минет четверть века с тех пор, как в семью актеров влилась молодежь послевоенного выпуска студии Художественного театра. Среди них был и нынешний юбиляр. Свой сценический путь он начал на несколько лет раньше других. Интерес к театру, и в особенности к Художественному, пробудила в нем встреча с Артуром Димитером, который некоторое время жил в его родной Земитской волости. Артур Димитер ставил там спектакли и роли первых любовников поручал бравому комсorghу волости Освальду Берзиню. После того как А. Димитер возвратился в Ригу, О. Берзинь продолжал руководить драматическим коллективом.

Он начинает думать о театре все серьезнее. В 1945 году отправляется в Ригу и поступает на театральный факультет. Но проучился там всего год, так как его приняли во вспомогательный состав актеров Художественного театра с условием, что осенью он продолжит профессиональную учебу в театральной студии. На вступительных экзаменах в студию Освальд Берзинь держался уверенно. И когда к нему подошел неловкий, робкий Эдуард Павул и с отчаянием спросил: «А ты знаешь, что такое этюд?», Освальд Берзинь мог ему объяснить это как знаток. Оба они были приняты в студию, оба долгие годы работают вместе и стали настоящими друзьями. «Если бы все были такие, как Осис», — го-

ворит народный артист Латвийской ССР Э. Павул. В театре все зовут Освальда Берзиня Осисом. Так называл его и Эдуард Смильгис, по-отечески произнося это имя. Кажется, Э. Смильгис чувствовал ответственность за слова, сказанные коллеге на 25-летию Художественного театра. Глядя на Освальда Берзиня, когда тот стоял перед ним во взятом напрокат фраке, стройный и красивый, и приветствовал его от имени студийцев, Эдуард Смильгис сказал тогда: «Я сделаю из него актера!».

С первых же лет в театре О. Берзиню поручались ответственные роли, и часто его партнером был А. Димитер. Оба они рослые, оба хорошо выглядели и во фраках, и в мундирах, оба убедительно, увлеченно играли молодых людей — наших современников. С годами круг сценических образов становился шире, характеры разнообразнее, актерский талант О. Берзиня раскрывался все полнее и красочней. В первое десятилетие работы на сцене настоящим экзаменом для него был образ Лаймонаса в «Весталке» Аспазии. На эту роль предназначались три молодых актера. Но Эдуард Павул не справился с декламацией стихов, Имант Адерманис не смог выполнить требование Э. Смильгиса — быстро спуститься по веревке и при этом не ободрать руки. Остался один Освальд Берзинь и играл эту роль так, как того требовал режиссер.

Какой бы изысканный костюм ни носил Освальд Берзинь, руки у него всегда остаются те же — крупные и сильные, трудовые руки крестьянина. О. Берзинь работает неустанно, не боясь трудностей, не ищет легких путей. С годами все большие успехи приносят ему характерные роли — Балун в «Швейке» Гашека, Шеваль в «Глупце и бюгелеровщиках» П. Путиныя, пьяница Карл в «Кратком наставлении в любви» и другие. Сбылась и давняя мечта актера: он интересно, как зрелый мастер, играет Эдварда в «Индианах» Блаумана. Можно не сомневаться, что серьезный подход к работе, настойчивость и любовь к театру позволят раскрыться новым сторонам творческой личности актера. Его внешние и внутренние данные, пожалуй, начинают полностью проявляться теперь, в пору зрелости. И первая сотня ролей — только разбег для будущей сотни.

Сегодня вечером, Досберген, твои школьные товарищи будут вместе с тобой на горе Фудзияма. Приветствуя тебя, дорогой юбиляр, мы желаем тебе все выше взбираться на гору искусства, всегда видеть перед собой новые вершины.

В. Вецумнице